

ЦЕРКВА ТА
СУСПІЛЬСТВО

Чернышев В. М.,
доцент КДА

**Воскресная школа сегодня.
Актуальность и перспективы**

*Начало мудрости —
страх Господень* (Притч. 1:7)

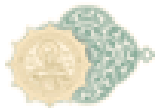
Христианское образование в широком смысле этого слова появилось одновременно с христианством, с возникновением христианского уклада жизни, где человек формировался, прежде всего, церковной средой, постепенно приобщаясь к делам и понятиям духовно зрелых людей. В славянской традиции существовало и продолжает таковым быть триединство сфер уклада нашей жизни — семья, Церковь, школа.

Сегодня, когда социокультурное образование переживает тяжелый кризис, одной из главных причин которого является секуляризация нашего общества и его бездуховность, впору снова вернуться к разговору о религиозном образовании.

Религиозное образование, как известно, ставит своей целью приведение детей и взрослых к религиозной практике. То есть религиозное образование ставит своей задачей добиться согласия учеников с верой той религиозной группы, от имени которой ведется преподавание.

Законоучитель ссылается на библейские тексты как на тексты авторитетные, доказывающие правоту его веры. Культуролог же, например, тем же текстам придаст иной акцент — прежде всего, исследовательский. Он их приводит в качестве подтверждения своего тезиса о том, что вот такое верование в данной общине реально существует.

Таким образом, для законоучителя Библия — это исключительный авторитет, а для культуролога Библия авторитетна лишь в качестве свидетельства о верованиях тех групп людей, которые ее создали. Культурологическое преподавание вне воскресной школы — это реконструкция мира, о котором свидетельствует тот или иной текст. Причем текст имеется в виду не только литературный, но и живописный, и музыкальный, и событийный.

Реальность, о которой говорит законоучитель и к которой он обращается, — Бог. Реальность, о которой будет говорить культуролог, — люди и созданные ими тексты. Законоучитель говорит о Боге; культуролог — о людях, верящих в Него. Законоучитель доказывает; культуролог — объясняет. Доказать — это добиться согласия собеседника со своим мнением. А объяснить — значит сделать для него понятной логику, видение проблемы со своей точки зрения. Безусловно, в религии есть много недоказуемого, но нет ничего бессмысленного.

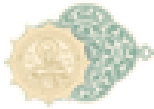
Воскресная школа сегодня — острый вопрос для многих. Хотя катастрофа отпадения от Бога могла оставить людей без благодати Жизни Вечной, благодати возделывания себя, теперь уже как сада, заросшего терниями и волчцами, но человек не лишился этой благодати окончательно. Теперь благодать развития требует усиленных трудов. Сам же принцип развития как внутреннего движения остается во всей жизни доминантным. Православие призывает нас к гармоничному развитию личности. Но здесь понимание гармонии тоже следует уточнить. Гармония — это пропорциональность, безупречное расположение частей в пространстве. А пространство жизни в христианстве особое, оно как бы разгерметизировано, в него вошла непостижимо большая величина, сразу изменив все законы перспективы. Гармония в этом новом человеческом пространстве возможна только в союзе с Богом. Принцип гармоничного развития и устроения в Православии требует доверия Богу, Его Промыслу и молитвенного с Ним диалога¹.

Одной из особенностей нашего времени является то, что в Церковь сегодня приходят родители и дети одновременно. Часто одинаковый духовный возраст людей разных поколений не позволяет родителям стать для своих детей опорой в вере. Задумывающиеся над проблемой воцерковления своих детей взрослые, как правило, начинают искать воскресные школы при храмах, специальные сады, гимназии, пытаются объединиться в связи с возникшим интересом с другими семьями, озадаченными той же проблемой...

Действительно, время сегодня не ждет. Ситуация с каждым годом осложняется: нравственное здоровье общества под угрозой. Целенаправленные воспитательные программы, которые раньше органично сопровождали весь учебный процесс в общеобразовательных школах, сегодня сведены на нет.

Воспитательная миссия школы пущена на самотек, всё внимание акцентировано на обучении. И это грозит неминуемой катастрофой обществу. Вспомним слова Н. И. Пирогова: «Не учивши дитя, можно вырастить круглого невежду; но если его не воспитывать, то оно воспитается собственными средствами. И вся разница будет заключаться в том, что оно может воспитаться дурно тогда, когда могло бы воспитаться разумно и пра-

¹Николаева О. Православие и свобода. М.: Изд. Свято-Троицкой Лавры, 2002.

вильно. Словом, от образования некоторого взгляда на вещи, правильного или неправильного, от основания своего рода нравственного кодекса вы его не убережете»².

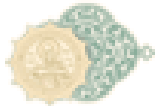
Однако наибольшая опасность в дошкольной и школьной христианской педагогике — превратить Священное Писание и рассказы о Христе в красивую, но несбыточную сказку, а саму церковную жизнь преподнести как традиционный и наиболее разумный распорядок жизни. И мы ни в коем случае не должны этому следовать: христианство нельзя сводить к внешнему укладу жизни, оно, прежде всего, заключается в образовании нового человека с особым благодатным устройством души. Поэтому следует начинать христианское воспитание с гармонизации внутреннего мира детей, с постепенного выстраивания в их сознании православного мировоззрения, а не с приучения к внешним правилам поведения в храме или во время трапезы.

Лицемерие очень легко прививается, и часто способствует этому несвоевременное призывание к высоким целям жизни, к слишком «правильным» образцам, которые еще не по возрасту человеку. Душа хочет быть прекрасной, как ее учат, но внутренних сил не хватает, и тогда она старательно «делает вид», то есть принимает тот внешний образ, который от нее требуют. Здесь, думается, нужно искать особую систему доверительного диалога с детьми, ибо только в этом случае педагог будет иметь возможность слышать, что происходит в душе ребенка, сопереживать и служить ему своими советами и реальными делами.

Сама постановка данной проблемы и активные подходы к ее решению стали возможными примерно 10–15 лет назад. В так называемый послеперестроечный период первые несколько лет прошли на духовном подъеме, воодушевили неопитов, и уже была, казалось бы, сформулирована и задекларирована с общецерковных трибун задача создания целостной системы религиозного образования, в которую рекомендовалось включить воскресные школы, курсы катехизаторов, православные детские сады, общеобразовательные школы и гимназии, вузы, библиотеки, просветительские центры для разных категорий населения, базы летних лагерей для детей и молодежи. Опорой для решения этой общей задачи, реальной связующей средой являются, прежде всего, церковные приходы, общины, братства, реже — монастыри. В целом любой подобный, в особенности положительный, опыт малосистематичен, харизматичен и держится, в большей степени, на инициативе и личных талантах людей, включенных в него.

По-разному и в разной мере удастся достичь единства семьи, школы и церковного собрания, непрерывности и преемственности религиозного образования. Однако наиболее приоритетными среди перечисленных институций стали воскресные школы, хотя именно сейчас они испытывают наибольший кризис, пытаются осмыслить себя как самостоятельную еди-

²Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М., 1985. С. 174.

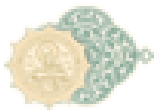

ницу. Основные противоречия возникают, с одной стороны, вследствие отрыва духовного образования детей и родителей от реальной жизни и возможности с его помощью решать все жизненные проблемы, неоправданно быстрого переворота сознания ребенка и его семьи, отмежевания воскресной школы от коррекции того, что получают дети в общеобразовательных школах, с другой же — от разобщенности самой церковной жизни, когда приходящие в храм люди практически не знакомы, и ничто иное, кроме совместного богослужения, на котором они могут и не замечать друг друга, в жизни их не связывает³.

В Евангелии слова и дела Божии открываются людям по мере их способности воспринять их. Действие законоучителя как детоводителя ко Христу непременно должно учитывать духовное состояние, психологические особенности, уровень развития детей. Для того чтобы вверить себя руководству Евангелия, нужно пережить сложный внутренний поворот — от привычки ориентироваться на известные этические примеры и возможности жить без страха, по любви, в согласии с Божьим Промыслом о нас и в исполнении Его правды. Не страшно, что решение принять крещение родители и дети принимают подчас не сразу, и крещение не есть условие для посещения воскресных школ. Важнее, приняв это решение, взять на себя труд самовоспитания в союзе с Церковью, к которому чаще всего люди, скоростипжно крестившиеся, оказываются неготовыми. Важно, что в Церковь эта семья входит вместе. Надо бояться «растащить» ребенка в разные стороны. Хотя чаще принцип единства существует, скорее, как принцип дополнительности, потому что мы не всегда можем уберечь детей от нежелательных влияний, но должны эти влияния учитывать и по возможности их исправлять.

Воскресная школа — это и тот институт, который научает своих учащихся, как не потеряться в Церкви. Она помогает разобраться в сложностях — ведь даже святые не всегда были согласны между собой. Она учит тому, что не надо бояться дискуссий. Предупрежденный об этой сложности человек поостережется ломать свою судьбу о совет случайно встреченного околоцерковного человека, или даже монаха, призвавшего ввиду наступления «последних времен» разрушить устроенную колею жизни, бросив работу, семью, учебу. Диякон Андрей Кураев писал: «Если считать равноценными советы старшей дежурной по третьему подсвечнику и слова апостола Павла, советы известной всему городу «тайной монахини» и слова Патриарха, анонимную листовку и творения святителя Григория Богослова — то человек очень быстро закружится в этом равноосвященном мире. Чтобы избежать этого головокружения, необходимо со временем поставить вопрос о критериях истинности, о том, в какой

³ Белотелова М. Возможности церковной среды нашего времени // Семья в постатеистическом обществе. К.: Дух и литера, 2003. С. 224.

иерархии соотнесены между собой различные источники церковного слова...»⁴

То есть человек, посещающий воскресную школу, должен быть всегда готов к тому, чтобы при встрече с подобными «наставлениями» хотя бы про себя сказать: в Церкви есть и иные мнения по этим вопросам.

Какие же можно обозначить задачи, стоящие сегодня перед воскресной школой? По преимуществу их можно свести к трем основным.

Первая — это подвести человека к осмыслению онтологических понятий: Бог, мироздание, жизнь и ее цели. Здесь Церковь вступает в открытый диалог с человеком, дабы помочь ему обрести целостное мировоззрение, скорректировать уже имеющиеся у него знания, устремить его к истине, показать за видимым невидимое, Божественное.

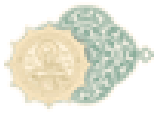
Вторая задача — познакомить человека с наукой о человеке, чтобы он мог понять, каково его назначение в жизни, его истинное призвание. Не следует забывать, что каждому предстоит строить свой внутренний мир, т.е. возрождать себя по образу и подобию Божию. На этом этапе христианская Церковь может не только просвещать истинным знанием, но и реально вовлекать в христианскую жизнь, научая делам добра и милосердия. Однако не будем забывать, что к добру мало призывать, его нужно утверждать личным примером, например, в исполнении заповедей Божиих.

И третья задача — это подготовка человека к таинственной молитвенной жизни, к осмыслению личного духовного опыта, то есть опыта общения с Богом. Это венец всего, и только это может стать прочной основой настоящей церковной жизни.

Вовсе не случайно сегодня в Украине идеи церковного обновленчества, рожденные в лоне революционного либерализма, прочно укоренились в сознании определенного интеллигентского круга, несмотря на то, что еще в годы большевизма они были полностью дискредитированы, приведя Церковь к расколу, а обновленцев — к прямому сотрудничеству с ГПУ. И всё равно никакие свидетельства мученичества и исповедничества тех, кто остался верен Православной Церкви, не могут поколебать решимость этого круга либеральной интеллигенции к реформаторству и обновленчеству.

Сегодня достаточно сложная религиозная ситуация в православном мире у нас в стране обусловлена расколом и созданием альтернативного т.н. Киевского патриархата, ряда структур УАПЦ и еще ряда других «церквей», где в богослужебный строй введен украинский язык. Но альтернативное безблагодатное храмовое пространство и новый богослужебный язык призваны разорить церковный космос, гармонию и создать ту систему координат, в которой либеральное сознание стремится невольно утвердить

⁴ Кураев Андрей, диакон. Основы православной культуры как лекарство от экстремизма. М.: Изд. Совет РПЦ, 2003. С. 24.

«новую религию», подобно расплывшимся в государстве сектам, именующим себя «протестантскими», а изменение «языкового кода» неизбежно повлечет за собой и изменение ментальности. Это лишний раз подтверждает верность интуиции религиозного философа Н. Бердяева о том, что рациональные утопические интересы «кружковой» интеллигенции неизменно преваляют в ней над духом истины и творчества.

Нельзя не заметить, что Православие в современной Украине постепенно меняет социальный ареал: прошли те времена, когда оно искусственно вытеснялось в социальные низы и было достоянием «неграмотных бабушек». Сегодня Православие сделалось религией по преимуществу городской, религией не только простого народа, но и людей высокообразованных. И не в последнюю очередь в этом заслуга наших православных духовных школ.